

— А-а-а!

— Со Хоюн, ты кусок мусора! — выкрикнула фанатка Today.

— Что? Что ты только что сказала? — возмущенно спросила уже фанатка The Dawn.

Драка между фэндомами вот-вот должна была перерасти в физическую драку, когда в дело вмешались охранники.

Никто этого не ожидал, но это был невероятный результат, о котором все думали: «Не может быть, не может быть». Охранники с трудом остановили драку, выпроводили нескольких фанатов, и в зале воцарилась ледяная тишина.

— Черт... — мемберы Today не смогли сдержать себя, один из них выругался не смотря на камеры.

— Today получит отрицательные баллы! Общее количество отрицательное... — тем временем продолжила говорить Ю Джиа.

— Отмените программу! Избавьтесь от нее!

Я тоже не справился со своим выражением лица. Я был так чертовски свеж и спокоен. Зачем мне контролировать свое лицо?

Посмотрев на парней из моей группы, я понял, что никто из них, похоже, не думал, что я назову Today. Они все стояли на месте, как сурикаты.

Ко мне быстро подошел сотрудник, и я передал ему микрофон. Затем я поприветствовал нескольких фанатов очень крутыми позами и отступил к другим группам.

Ситуация стала гораздо более напряженной, чем ожидалось, и сотрудники подавали подсказки, чтобы я поскорее закончил выступление.

Ю Джиа тем временем вбила последний гвоздь.

— Результат Today в 4 200 баллов будет отрицательным. Пожалуйста, покажите текущий итог.

Не только Today, но и все остальные не могли закрыть рот от шока. Today, получившая наибольшее признание, мгновенно заняла 5-е место, став в рейтинге ниже Nightmare. Это было жалкое зрелище.

— Я очень хочу увидеть, сможет ли Today подняться в рейтинге. До следующего тура нашего шоу, пожалуйста, следите за новостями.

Запись шоу закончилась, и Ю Джиа посмотрела на айдолов. Только тогда красный свет на камере погас, и все быстро склонили головы и поспешно покинули сцену, не обменявшись ни словом.

— Спускайтесь, спускайтесь!

— Уходите скорее!

Никто не осмеливался смотреть на зрителей.

Конечно, я был единственным, кто неторопливо подходил к фанатам, приветствовал их и следил за обстановкой. Атмосфера была почти как на тонком льду, где в любой момент может вспыхнуть потасовка.

Как только мы оказались в комнате ожидания за кулисами, Ю Хёк схватил меня за воротник.

— Ты ублюдок!

Оператор, следовавший за нами, тоже был напуган и колебался, выключать ли камеру.

— Какого черта ты делаешь? — продолжал неистововать Ю Хёк.

— Хм... — сделал я вид, что не понимаю о чем идет речь.

— Я не знал, что ты действительно сумасшедший.

Остальные члены Today тоже столпились вокруг.

Они ведь не посмеют затеять здесь драку, верно?

В этот момент Ким Сонхён неожиданно встал между нами.

— Эй, отпусти.

— Эй? Ты только что сказал мне «эй»?

— Разве ты не говорил в прошлый раз, что было нормально обращаться к тебе на «эй»? — я спародировал эгъё, которое он показал во время шоу талантов в предыдущем эпизоде шоу.

Ю Хёк в гневе закатил глаза.

— Этот ублюдок действительно хочет умереть!

— Ты что, не понимаешь ситуацию? Разве ты не видишь, что камера работает? — холодно пробормотал Ким Сонхён. Я думал, что он злится на меня, но, к счастью, он направил свой гнев на Ю Хёка.

Ю Хёк самодовольно ухмыльнулся.

— Это все равно вырежут. Думаешь, меня это волнует?

— Правда? Тогда можно я прямо сейчас брошу в тебя упаковку яиц? — Кан Ичхэ тоже усмехнулся, и лицо Ю Хёка стало красно-синим.

Кроме того, после уборки сцены персонал, Ю Джиа и продюсер начали собираться вместе, Ю Хёку пришлось сдерживать гнев.

— Со Хоюн, ты же знаешь, что сам вырыл себе могилу?

Он продолжил:

— Если бы ты не рыпался, мы могли бы еще как-то поладить и дали бы вам возможность занять место хотя бы в середине списка к концу шоу. Но теперь тебе конец. Тебя будут крушить, пока ты не превратишься в пепел и не провалишься. Разве ты не должен был хотя бы притвориться жалким?

Он был прав.

В такой ситуации люди обычно не выберут Today.

— Ты сам навлек на себя эту беду. Теперь тебя некому прикрыть. Нам просто нужно продвинуться в следующем соревновании. А что насчет тебя? Можешь ли ты что-нибудь сделать?

— Старший... — Я сделал вид, что стряхиваю пылинку со своего скомканного воротника. — Вы сегодня много говорите. Должно быть, вы очень расстроены.

— Ты ублюдок...

Сон Дживон не выдержал и остановил его.

— Прекрати!

— Сон Дживон, заткнись и не вмешивайся! — сказал Ю Хёк.

— Ты должен быть осторожен. Есть шанс, что ты окажешься в худшем месте, если будешь продолжать так говорить, — предупредил его Сон Дживон.

— Что?

— Я кое-что знаю.

При этих словах Сон Дживона Ю Хёк заметно вздрогнул и тихо закрыл рот.

Я не мог не поразиться. Невинный Сон Дживон угрожал кому-то.

Должно быть, дело в спонсорах.

Однако если бы я заговорил о спонсорах вслух, то подверг бы Сон Дживона опасности. Это была карта, которую нельзя было разыгрывать бездумно.

— Тупые ублюдки... Удачи вам на вечеринке неудачников.

Ю Хёк скрипнул зубами и ушел.

Я встретился глазами с продюсером Хиён, но прошел мимо нее, не сказав ни слова. Когда я вернулся в комнату ожидания, чтобы собрать вещи, Ким Сонхён обернулся ко мне.

— Со Хоюн.

— Да?

— Почему ты так поступил? Ты что, разозлился?

— Сонхён...

— Мне нужно знать. Я принял твою сторону на глазах у всех, но это не та проблема, которую мы можем легко решить.

Я понимал, почему он злится. Этого было более чем достаточно.

Ким Сонхён уставился на меня с расстроенным выражением лица.

— И без того плохо, что нас критикуют за фаворитизм, а после партизанского концерта общественное мнение ополчилось против Today. Люди ругали Today. Но теперь, когда мы выбрали их, мы как будто сами напрашиваемся на то, чтобы нас ругали.

— Хён, самая большая жертва здесь — это Хоюн-хён, — вмешался Чон Даджун.

— Я знаю. Поэтому это еще больше расстраивает. Почему ты все время делаешь это в одиночку?

Ким Сонхён был внимателен. Он заботился о каждом мембере группы и старался для нее как лидер и старший по возрасту.

Но я не был таким.

— Я же просил тебя доверять мне.

— Эй, Со Хоюн!

— Если тебя уже трясет сейчас, что ты будешь делать дальше? Ты же сказал, что будешь доверять мне, даже если я совершу какую-нибудь глупость.

— Почему ты так себя ведешь?

Несомненно, они не поняли бы меня, даже если бы я объяснил, почему так поступил.

— Это правда, что мне в какой-то степени жаль вас, ребята. Это правда, что группа пострадает. Так что притворитесь жертвами, ребята. Скажите, что вы пострадали из-за того, что Со Хоюн совершил безумный поступок. Я возьму всю ответственность на себя.

— Эй! — Ким Сонхён стиснул зубы, но Кан Ичхэ остановил его.

— Хён, хён, — он заговорил медленно и успокаивающе. — Хён, у Хоюн-хёна должна быть причина.

— Я не знал, что все будет так плохо, когда он сказал, что будет весело. — Кан Ичхэ сдержанно рассмеялся. В смехе чувствовалась горечь. Затем он посмотрел на меня. — Хён, я не буду говорить, что ты должен взять на себя ответственность. Это эгоистично. Но подумай и о Сонхён-хёне.

Кан Ичхэ пожал плечами, подняв брови.

— Ты умный. Скоро ты все поймешь.

— Эй, ребята. Может, съедим ттокпокки* перед уходом? — предложил менеджер.

П.п.: Одно из самых популярных традиционных блюд в Южной Корее. Главный ингредиент ттокпокки — готовые рисовые брусочки, которые в Корее называются тток, подаются они в остром соусе.

В ответ было ему молчание.

— В прошлый раз вам понравилось место, где подают ттокпокки, верно? Я заплачу. Как насчет этого?

— Все в порядке, менеджер... Я не голоден, — тихо ответил Чон Даджун, подметив атмосферу.

В машине по дороге в общежитие было так тихо, что можно было услышать, как ходят муравьи. Атмосфера была горько-холодной.

Несмотря на старания менеджера, атмосфера не менялась до самого возвращения в общежитие, и в итоге менеджер высадил нас с печальным лицом.

Ким Сонхён ничего не сказал, даже когда мы приехали в общежитие. Я достал телефон в комнате, но вышел на улицу, так как мне показалось, что Кан Ичхэ будет неудобно.

— Холодно...

Погода становилась все холоднее. Я сел на ступеньки перед аллеей и проверил телефон.

В нем снова царил беспорядок. Сначала я прочитал сообщения Лим Хёнсу.

[Лим Хёнсу: Привет.]

[Лим Хёнсу: Я слышала новости. Ты просто хочешь уйти на пенсию?]

[Лим Хёнсу: Если тебе некуда идти, хочешь работать в нашей студии? Но ты должен быть моим слугой.]

[Я: Хорошо.]

Я отправил ей грубый ответ. Следующее сообщение было от Со Ходжина.

[Со Ходжин: Хён, что сегодня произошло?]

[Со Ходжин: Хён.]

[Со Ходжин: Нет.]

[Со Ходжин: Просто выключи свой телефон.]

«Черт...»

[Я: Со Ходжин.

[Со Ходжин: Что?]

[Я: Ты поел?]

[Со Ходжин: Еще нет.]

[Со Ходжин: А ты?]

[Я: Ты интернет-зависимый, иди поешь.]

[Со Ходжин: -_-]

С этими словами я закрыл чат.

Было очевидно, что Со Ходжин беспокоился обо мне, поэтому и вел себя так.

Я случайно вспомнил и проверил реакцию в интернете, люди гневно шумели.

[Мне надоело их защищать. Я жалею обо всех случаях до сих пор, когда я их прикрывала.]

[Серьезно, больше никаких щитов. Прошло не так много времени с того инцидента, но разве мы защищали их хотя бы день?]

[Что? Это из-за того события?]

[Да, Со Хоюн.]

[А что случилось?]

[Посмотрите трендовые сообщения, но они могут быть удалены в ближайшее время.]

[Больше всего от всего этого выигрывает группа Nightmare. Они выглядели почти отчаявшимися, но Со Хоюн сошел с ума и спас их.]

[Вы видели выражение лица Today? Они ругались только своим вокалом.]

[Я бы тоже на них ругалась □□□□ Today вели себя так могущественно, потом The Dawn получили удар яйцом, и теперь ругают только Today. Атмосфера в фэндоме была очень напряженной.]

[Только группу Today жалко.]

[Я видел, как их ругали.]

[Мне одной нравится Со Хоюн? Честно говоря, Today над ним смеялись и издевались, но Со Хоюн предпочел Today вместо Nightmare □□□□ Это было очень приятно.]

[Я согласна □□□□□□ Какой поворот сюжета, это было действительно так интересно □□]

[Мы никогда раньше не видели такого персонажа □□□]

[Но, похоже, The Dawn не ожидали такого поворота событий, так что не сам ли Со Хоюн это сделал?]

[Дети The Dawn — единственные, кого жалко. Со Хоюна не жалко, он просто сумасшедший.]

[Да, но эти дети манипулировали ситуацией.]

[□□□Но если серьезно, это было правдой. Вы видели шокированные лица всех присутствующих? Только Со Хоюн сохранял спокойствие, как социопат.]

[Я знаю... Если бы дети знали, они бы не были так удивлены.]

[Со Хоюна не жалко. Это съемочная группа так объявила.]

[Если бы вы видели его лицо, вы бы не подумали, что он жалок. Он буквально полный безумец.]

Хм, отлично. Похоже, только меня и ругали.

К счастью, других участников The Dawn не так сильно осуждали, как я думал.

Первый эпизод уже вышел в эфир, до второго осталась неделя. До следующего конкурса осталось десять дней.

Времени осталось не так уж много. Но этого времени вполне достаточно для того, чтобы реакция оставалась горячей.

Как раз в тот момент, когда я собирался положить телефон, сверху появилось сообщение.

Оно было от Ким Хиён.

[Ким Хиён: Мне очень жаль.]

В извинениях не было необходимости. Пока я раздумывал, стоит ли отвечать, кто-то обратился ко мне.

— Что ты здесь делаешь?

Это был Сон Дживон.

— Тебе не холодно?

— Нет, все в порядке, — ответил я.

— Подожди.

Сон Дживон достал из кармана банку с чаем юджа*. Он был теплым. Когда он успел купить

его?

П.п.: Традиционный корейский чай из цитрусового фрукта юдзу, известного своим терпким и острым вкусом.

Сон Дживон смущенно почесал щеку.

— Вообще-то, я увидел, что ты стоишь здесь, и купил две банки.

— Спасибо.

Сон Дживон втиснулся рядом со мной и сел на ступеньку. Я потер руки о банку и сделал глоток. Чай, на удивление, оказался сладким.

После нескольких молчаливых глотков чая юджа я украдкой спросил:

— ...А где Ким Сонхён?

— Ха, он дуется. У него такое выражение лица, когда он расстроен.

Сон Дживон передразнил лицо Ким Сонхёна. Когда он сузил глаза и поднял брови, то действительно стал похож на Ким Сонхёна. Я не мог не рассмеяться.

— Не знаю, о чем ты думаешь, но... пожалуйста, пойми его, Сонхён сердится. Он просто очень ответственный.

— Это понятно. Это влияет на группу.

— Нет, дело не в этом, — твердо сказал Сон Дживон. — Сонхён злится из-за того, что ты пытаешься справиться со всем в одиночку.

Я взглянул на него.

— Ты такой еще с партизанского выступления. Нет, вообще-то с самого начала ты пытался все делать сам.

Сон Дживон смял в руках банку с чаем юджа.

— Ты просил нас доверять тебе, но сам не доверяешь. Вот почему он расстроен.

Я был застигнут врасплох. Видя, что я потерял дар речи, Сон Дживон негромко рассмеялся.

— Я знаю, что ничего не делаю, поэтому мне не стоит говорить.

— Сон Дживон.

— А?

— Ты действительно хотел взять микрофон в тот момент?

Сон Дживон без колебаний кивнул.

Это было бы нелегко.

— Кого ты собирался выбрать?

— Кого бы я еще выбрал? Конечно, Today.

Сон Дживон усмехнулся.

— Так что результат все равно был бы одинаковым. Мне просто жаль, что тебе пришлось взять на себя больше вины.

Казалось, Сон Дживон стал еще сильнее. Я сжал челюсти и собрался с мыслями.

Прошло уже немало времени с тех пор, как кто-то сказал мне, что расстроен из-за меня. Люди часто говорили, что ненавидят или недолюбливают меня.

Прощали ли меня парни, потому что были молоды и невинны, или я слишком измучил их?

Поддавшись импульсу, я спросил:

— Был ли ты центром Today?

<http://tl.rulate.ru/book/72625/3498238>